Джейхейрис Таргариен

Пятая Луна, 87 год З.Э.

— Значит, это подтверждается? он спросил.

«Не совсем, но я один из ведущих кандидатов, да. Септа Лейла назначила меня своей заменой, когда она еще была с нами, и скоро соберутся остальные Набожные, чтобы решить это. Ворон должен прилететь со дня на день, — ответила его дочь.

«Это действительно хорошая новость. А Цитадель Вэгон? Какие новости?"

«Если честно, Конклав в панике. Один только университет Дрифтмарка их мало заботил, но теперь по всему континенту появились подражатели. Печатный станок упростил задачу. Другие архимейстеры очень недовольны этим изобретением. С каждым годом в Цитадель приходит все меньше и меньше посвященных, и есть опасения, что вскоре нам придется ослабить строгие клятвы.

— И что ты обо всем этом думаешь?

«Я довольно раздражен. Меня не волнует, что Дрифтмарк построил какой-то университет или что у них есть мимики, копирующие их по всему континенту, но Цитадель придирается ко мне, чтобы я попросил вас что-нибудь с этим сделать, и они не затыкаются.

«Что бы они подумали об идее потенциального переезда в Королевскую Гавань?»

Вэгон поднял брови. «Если вы предложите им свое покровительство, отец, и возможность восстановить их уменьшающееся влияние взамен, это может быть возможно».

— Вы бы согласились поддержать это предложение? Алисанна наклонилась вперед в своем кресле.

Их сын вздохнул: «Если вы спросите меня, да. Хотя я бы предпочел, чтобы у меня не было слишком много работы, чтобы я мог сосредоточиться на своих исследованиях».

— А что вы думаете о престолонаследии? — спросил Джейхейрис, желая узнать другое мнение по этому поводу. Они уже заполнили Мегелль надеждой, что она сможет урезонить Эймона.

— Я думаю, что Эйемон ведет себя неразумно, — прямо ответил Ваегон. — Матч с Визерисом — лучший вариант для Рейнис, он предотвратит любые споры о том, кто наследник. Это случалось много раз в истории, в королевствах до Завоевания.

Джейхейрис кивнул. "Очень хорошо. Спасибо, Мегелль, Ваэгон. Мы должны быть в состоянии получить средства, необходимые для возведения здесь новой септы и цитадели в ближайшее время. Твоя мать знает больше деталей, чем я.

— Пойдем, у твоего отца скоро встреча с лордом Веларионом. Мы должны оставить его в покое, — сказала Алисанна, выводя детей из комнаты, оставив его наедине со своими мыслями.

Часы в углу, одни из многих, которые он заказал в Дрифтмарке для Красной крепости, медленно отсчитывали время до одиннадцати утра. Без десяти одиннадцать он услышал стук в дверь.

— Войдите, — позвал он.

В комнату вошел Корлис Веларион, и часть Джейхейриса вернулась на сорок лет назад в память о другом человеке, другом Веларионе. Перед его мысленным взором в комнату вошла фигура его дяди, и Джейхейрис снова почувствовал себя юношей шести и десяти лет, слушающим совет своего первого истинного десницы.

Лорд Веларион поднял бровь, глядя на доску на столе, на фигуры из черного оникса и белого мрамора. — Шахматы, ваша светлость?

Иллюзия рассеялась, и Джейхейрис вернулся в настоящее. Человек, стоявший перед ним, не был его дядей, как бы они ни были похожи.

"Да. Нам нужно многое обсудить с лордом Корлисом, но я подумал, что было бы интересно поиграть в шахматы, пока мы разговаривали.

Лорд Корлис слегка нахмурился, прежде чем занять место за столом напротив Джейхейриса.

— Вы можете сделать первый ход, милорд, — сказал Джейхейрис, указывая на белые фигуры перед Корлисом.

«Спасибо, ваша светлость», — сказал он, выводя правого коня на центральную полосу.

Это был один из двух способов начать шахматную партию. Первой ходит либо белая пешка, либо белый конь, и Корлис выбрал коня.

«Интересный ход, лорд Корлис. Мне кажется, я слышал, как однажды сказали, что контроль над центром означает контроль над игрой». Джейхейрис выдвинул своего черного рыцаря на позицию.

— Вы правильно поняли, ваша светлость. Контроль над центром позволяет легко перемещать свои фигуры на позиции и угрожает королю противника, который стоит на центральной дорожке, — ответил Веларион, продолжая игру. «Тем не менее, тот, кто понимает игру, может использовать целеустремленность своего противника в центре, чтобы получить преимущество», — сказал он несколькими ходами позже, когда его септон появился и взял коня Джейхейриса.

Джейхейрис был явно впечатлен. Не часто ему приходилось сталкиваться с трудностями. Многие, кто играл против него в шахматы, либо не имели ни способности, ни мужества, чтобы победить своего короля в партии. Лорд Корлис вскоре может присоединиться к списку тех, кто сможет.

По мере того, как их игра переходила на более поздний этап, Джейхейрис вспоминал, как он вообще начал играть в шахматы. Игра стала очень популярной среди знати Вестероса около двадцати лет назад, и в нее играли даже многие в Эссосе, где правила и фигуры были немного изменены, чтобы отразить различия в обществе Эссоси. Если подумать, откуда возникла игра? Если он правильно помнил, это было от торговцев и рыцарей Дрифтмарка, обучающих игре своих товарищей со всего королевства.

Испытывая любопытство, Джейхейрис решил спросить. «Мой лорд Веларион, если я правильно помню, шахматы распространились из Дрифтмарка много лет назад, хотя к этому моменту многие забыли, откуда пришла эта игра. Но мне любопытно, есть ли у вас идеи, кто придумал эту игру?»

Лорд Корлис некоторое время колебался, прежде чем улыбнуться и ответить. — Да, ваша

светлость.

Джейхейрис ненадолго опешил, Корлис не мог быть очень старым в то время, и шахматы казались ему слишком сложными, чтобы их мог развивать только ребенок. «Это… это действительно очень впечатляет, мой лорд. Тебе не могло быть больше двенадцати!

— На самом деле девять, ваша светлость. Но это не было грандиозным подвигом, как вы предполагаете. Это была просто игра, которую я праздно придумал в свободное время и в которую играл с дедушкой. Я, конечно, придумал основные правила и движения каждой части, но уровни сложности и стратегии постепенно развивались позже с течением времени без моего участия».

— Тем не менее, это свидетельство вашего остроумия, милорд. Я очень впечатлен. Слишком часто многие высшие лорды думают, что им нужно хорошо обращаться только с мечом или копьем, а не с умом.

«Ум ребенка, которого я обнаружил, — удивительная вещь. Мои собственные племянник и племянница такие же умные, как и я в том возрасте, если не такие знающие. К сожалению, многие с возрастом притупляют свой разум. Книги — это точильный камень, с помощью которого мы, в конце концов, оттачиваем свой ум, и, к сожалению, их не так много читают, как следовало бы».

Джейхейрис кивнул в знак согласия, думая о творческих шалостях, которые его дети совершали, когда были моложе, о шалостях, которыми его младший, Гаэль, и его внук Деймон до сих пор бесят Алиссу и Алисанну.

— Ты сказал, что дедушка помогал тебе с игрой?

Корлис кивнул: «Это верно. Хотя он предлагал некоторые правила и изменения, упрямый ребенок, от которого мне отказывали, большинство из них настаивал на том, чтобы моя игра играла так, как я хотел. Тем не менее, мой дядя очень помог мне объяснить, почему некоторые правила игры были именно такими. Например, по традиционным правилам пешки не могут съесть фигуру прямо перед собой, и с помощью моего деда это было объяснено как средство сделать игру более стратегической и не дать пешкам слишком быстро очистить передние дорожки друг от друга. не как капризы девятилетнего мальчика».

— Значит, у тебя есть объяснение? Ибо почему все фигуры ходят так, как они могут и не могут?» — спросил Джейхейрис.

"Действительно. Я мог бы сказать любому, кто спросит, что пешки могут двигаться только на поле за ход, чтобы показать, что они самые слабые слуги любого лидера, отсюда и их название. О том, как рыцари невероятно мобильны, как и на поле боя, о том, как септоны могут глубоко врезаться в ряды врага, имея возможность двигаться по диагонали параллельно тому, как религия часто используется в качестве оружия. О том, как уверенно двигаются ладьи по прямым путям, вызывая в памяти образ грозности, точно так же, как и замки, на которые они похожи, — объяснил Корлис.

"Я должен признаться. Мне всегда было интересно, почему фигура короля такая слабая? Почему королева намного сильнее его? Как сделать из простой пешки самую сильную фигуру?» — спросил Джейхейрис. На самом деле он никогда серьезно не задумывался над этими вопросами, потому что они были просто праздными размышлениями о простой игре. И все же он был не из тех, кто упустит возможность задать свои вопросы самому создателю игры. К его удивлению, лорд Веларион начал хихикать.

«Простите меня, ваша светлость. Это, пожалуй, самые распространенные вопросы, которые мне задавали. Действительно, они были первыми, кто обратился ко мне, как только я объяснил правила. Это трудно понять многим, выросшим в жесткой иерархии нашего общества, но я думаю, что могу объяснить это достаточно хорошо.

«Сила короля заключается не столько в его личном мастерстве владения оружием, сколько в его способности командовать другими. Вы, например, ваша светлость, известны как прекрасный воин, но считаете ли вы свои боевые способности выше, чем у вашей Королевской гвардии? Думаю, не учитывая легенду о Королевской гвардии. Их хвалят не за то, что они хуже владеют мечом, чем их сюзерен, а скорее за то, что они выше.

«Мудрый царь знает области, в которых ему не хватает, и делегирует полномочия тем, у кого больше навыков и талантов, чем у него. Он слушает своих советников и прислушивается к их советам, но не позволяет им управлять собой. Позвольте быть откровенным, ваша милость, вы являетесь одним из лучших примеров этого идеала, — похвалил его Корлис, прежде чем продолжить.

«В соответствии с этим представлением король в шахматах является самой важной фигурой, но он также ограничен в том, как он может двигаться, поскольку он предназначен командовать и вести, не обязательно сражаться с самим собой, хотя он может, если он должен или хочет . Истинная сила короля — это его харизма, способность вдохновлять других на великие дела от его имени».

Джейхейрис был заинтригован объяснением Корлиса, но также и обеспокоен тем, что мысль о том, что король не обладает властью в одиночку, а должен полагаться на других, тревожила его. Тем не менее, его рассуждения были логичны, и Джейхейрис не стал бы лгать и говорить, что он не будет чувствовать себя менее уверенным в своих действиях, если они будут действовать без поддержки его советников.

«И другие мои вопросы? А ферзь и пешка? Разве то, что применимо к королю, не применимо и к королеве?»

«В чем-то возможно, в чем-то нет. Правящая королева выполняет роль короля, потому что она правительница сама по себе, но супруга? Консорт бывает разный. На первый взгляд они кажутся незначительными, поскольку обладают лишь той властью, которую соизволил дать им их супруг, но на практике они обладают огромной властью, или, по крайней мере, должны при нормальных обстоятельствах.

«Супруга короля есть и должна быть его самым могущественным союзником, самым важным человеком для него. Ведь королева делит ухо короля, ложе короля. Она мать его детей, одно из, если не основное влияние на его наследника. Королева командует двором так, как не может король, формируя отношения с другими дамами, которые, в свою очередь, влияют на своих мужей. Если король не может доверять своей королеве, кому он может доверять? История доказала, что мужчины, у которых были натянутые отношения со своими женами, часто терпели неудачу как правители и не могли правильно воспитать своих наследников.

«Однако королевы не должны представлять только супругов. Они представляют любого могущественного союзника, от которого король не хотел бы отказываться, будь то его самый надежный воин, его наследник или его самый опытный полководец. Кто-то, кто приносит больше всего в его дело, кто-то, кого он ценит так же, как свою настоящую жену. Но, как и все фигуры в шахматах, кроме короля, ферзь в конечном счете является расходным материалом, — сказал лорд Корлис, ставя фигуру септона на позицию, захлопывая ловушку, которую

расставил несколькими ходами ранее.

Джейхейрис внимательно посмотрел на доску. Его ферзь был зажат между септоном и рыцарем противника, и если он не уберет ее с дороги, она, вероятно, будет схвачена на следующем ходу, а его король окажется в опасности. В то же время, однако, у него была пешка на седьмом поле, и потеря ферзя, хотя и неудача, не была бы разрушительной, учитывая, что заменивший ее недавно переведенный ферзь был бы в состоянии немедленно проверить короля Корлиса. Джейхейрис поспешно перевел ферзя на более безопасную позицию, предвидя, что противник, несомненно, увидел его пешку на грани превращения и не будет настаивать на атаке в пользу устранения угрозы своему королю.

«Есть такие, кто жертвует своим ферзем ради стратегической выгоды, желая потерять ценную фигуру, если они смогут получить преимущество в игре», — сказал Корлис, снова двигая конем, еще раз представляя выбор фигуры перед Джейхейрисом и его Теперь стало ясно, что у лорда Корлиса не было готовых фигур, чтобы немедленно противодействовать новому ферзю Джейхейриса, если он решит пожертвовать старым и продвигать новое.

Он посмотрел на лорда Велариона, пристально наблюдающего за ним, чтобы понять, какой ход он выберет. Было ясно, что он говорил об игре, по крайней мере, так должно было быть. Тем не менее Джейхейрис задумался над тем, как недавно лорд Корлис говорил о том, что представляет собой королева на самом деле…

Приняв решение, он передвинул пешку вперед еще на одно поле и повысил ее. Ферзь на полях противника. Кинжал в сердце своего короля. «Шах», — заявил Джейхейрис.

«И вот оно. Продвижение пешки. Напоминание о том, что люди могут прийти к власти в самых неожиданных местах. Низший из слуг может стать высшей силой, если преодолеет препятствия на своем пути. Если фортуна благоволит к ним так же, как и к пешке, которая добирается до восьмого поля. Обычная пешка может стать ферзем, так же как бастард может стать лордом Штормового Предела, а септон — десницей короля, — сказал Корлис, отводя ладью назад, чтобы защитить своего короля от нового ферзя Джейхейриса.

Джейхейрис двинул своего нового ферзя, чтобы начать расчищать дорожки от фигур Корлиса, но пока он это делал, собственный ферзь Корлиса и другие фигуры продолжали связывать его короля. Игра продолжалась еще несколько ходов, пока пат не стал неизбежным.

«Прекрасная игра. Меньшего я и не ожидал от создателя игры», — похвалил Джейхейрис.

— Возможно, ваша светлость, вы слишком доверяете мне. Простое создание игры не сделало бы меня таким искусным в этом. Практика и игра были необходимы в большом количестве, чтобы отточить мои навыки, и вы, ваша милость, одни из лучших, против которых я имел удовольствие играть. Другая игра?"

— Да, — кивнул Джейхейрис. «Надеюсь, что мы больше не закончим вничью. Два короля, бегающие по доске сами по себе, выглядят довольно странно».

— Это действительно так, — рассмеялся Корлис. «На этот раз вы должны сделать первый ход, ваша светлость», — сказал он, ставя захваченные белые фигуры на сторону доски Джейхейриса.

Когда их вторая партия началась с того, что Джейхейрис передвинул свою центральную левую пешку вперед, он перевел разговор на свою истинную цель вызвать лорда Корлиса, чтобы поговорить с ним.

— Не могли бы вы удовлетворить мое любопытство, милорд, но я действительно задаюсь вопросом. Кого ты считаешь своей королевой ?

Корлис поднял брови. — Прошу прощения, ваша светлость?

"Ваша жена. Вы долго говорили о том, что супруга короля должна быть его самым надежным союзником и советником. Мне интересно, есть ли у вас на примете дама для вашей «королевы». Вы должны признать, что при дворе говорят, что вы все еще не замужем в тридцать четыре года. Я уверен, что у человека с такой репутацией есть много предложений, — уточнил Джейхейрис.

— Их так много, что я боюсь, что мой кабинет скоро переполнится ими, ваша светлость! Лорд Корлис пошутил, и они рассмеялись, прежде чем веселье стихло, а его тон снова стал более серьезным. «Я воздерживалась от брака в более молодом возрасте, потому что чувствовала, что моя страсть к путешествиям и потребность в приключениях сделали бы любой брак обреченным на провал. Я не мог ни принудить ни одну женщину к этому печальному браку без любви, ни оставить их в одиночестве воспитывать моих детей и наследников, поскольку я провел годы в море в своих путешествиях. Было бы чрезвычайно безответственно и вредно для моих планов правильно обучать моих наследников.

«Но теперь все наверняка изменилось? Не пора ли успокоиться?» — спросил Джейхейрис, нахмурившись.

«Временами трудно сопротивляться зову моря, — ответил он с задумчивым видом в голосе, — но я уже поклялся, что не буду предаваться новым приключениям, пока у меня не будет сына, выросшего с собственными детьми. Но в то же время у меня есть свободные наследники, два взрослых брата, племянник и множество двоюродных братьев. Дом Веларион не будет испытывать недостатка в способных лордах, если я внезапно умру на следующий день после какого-нибудь гриппа. Нет необходимости жениться до тех пор, пока я не найду того, кто, по моему мнению, будет правильным.

«Я всегда знал, что женюсь не по любви, но с моими идеалами, моей философией роли, которую играет королева, я надеюсь найти жену, которой я могу доверять не только со своими секретами, но и с властью и обязанностями. Женщина ума и остроумия. Партнер. Друг. Отношения, возможно, мало чем отличаются от тех, что у вас с Ее Светлостью, королевой Алисанной.

Собственный голос Джейхейриса стал задумчивым, когда он вспомнил, как складывались шансы против его брака с Алисанной и как благодаря их настойчивости все в конце концов обернулось хорошо. «Это может показаться неуместным, но я не думаю, что вы выбрали неправильную модель для своего брака, милорд».

— Благодарю вас, ваша светлость.

«Что вы тогда думаете о моей дочери Висерре? Считаете ли вы ее женщиной, которая соответствует вашим желаниям?» — прямо спросил он. «Многие при дворе отмечали вашу сердечность, некоторые осмелились бы даже назвать это дружбой». Моя дочь ищет тебя, это больше, чем просто дружба?

«Принцесса Висерра — женщина многих качеств и ума, судя по тому, что я понял из наших разговоров. Она была бы данью уважения любому дому, за которого вышла замуж.

«Для меня будет честью назвать ее другом, хотя я не могу утверждать, что знаю, ответит ли

она взаимностью. Могу пообещать Вашей Светлости, что между нами не произошло ничего плохого. Это всего лишь случайные мимолетные отношения, сердечные, возникшие из взаимных интересов. Принцесса задавала много вопросов о моем доме, и я был рад ответить ей».

Джейхейрис, конечно же, знал, что в Красном Замке мало что происходило, о чем он не был проинформирован. Параноидально из-за другого инцидента, подобного тому, что произошло с Саэрой, он поручил некоторым охранникам следить за всеми взаимодействиями Висерры с Повелителем Приливов, когда бы они ни встречались, как только ему стало известно об их отношениях. Он испытал облегчение, узнав, что на самом деле ничего непристойного не происходит, и все их разговоры находятся в пределах допустимого.

Когда это было улажено, его облегчение вскоре превратилось в расчетливый оппортунизм. Если Визерра помнила об ошибке своей сестры и просто из любопытства подружилась с лордом Велариона на Дрифтмарке, это сулило ей хорошую помолвку и, в конечном итоге, брак с ним с таким прошлым. Алисанна довольно долго уговаривала его обратиться к лорду Корлису по этому поводу, и Джейхейрис, наконец, уступил.

— Тогда она станет данью уважения Дому Веларионов? — спросил Джейхейрис. Глаза Корлиса сузились, но Джейхейрис увидел в его глазах предвкушение, которого он ожидал, предвкушение, которое было бы у всех мужчин, когда бы имплицитно предлагали принцессу в качестве невесты.

— Да, я верю, что так и будет, и для меня было бы честью взять ее в жены, если бы таково было решение вашей светлости.

"Это."

«Слова не могут по-настоящему выразить, насколько я благодарен и горжусь тем, что мне доверили вашу дочь, ваша светлость. Я любезно принимаю».

Джейхейрис улыбнулся: «Отлично. Мы можем уточнить детали помолвочного контракта позже, но я уверен, что приданое в несколько сотен тысяч золотых драконов не будет лишним, учитывая статус моей дочери как принцессы королевства. Конечно, это предмет переговоров, но это основная область того, что я бы предложил».

— Ваша милость, могу я предложить… альтернативное приданое? У меня нет реальной потребности в золоте, так как у Дома Веларионов много золота из моих путешествий и торговых путей, проложенных ими. Но расширение Спайстауна было ограничено городской хартией, выданной пятнадцать лет назад. Я бы попросил дать Спайстауну новую хартию, признав его городом, которым он стал на самом деле, если не по названию, и предоставив ему все торговые права и привилегии, вытекающие из этой городской хартии. О более мелких деталях, конечно, можно договориться».

Джейхейрис задумался, часть его подозревала, что вместо этого Веларионы могут попросить хартию. Конечно, он мог бы настаивать на золоте, Таргариены никогда не позволяли Сумеречному Долину лучшей хартии, чтобы сдерживать конкуренцию Королевской Гавани, но его дороги были недешевы, и в конечном счете несколько слов на листке бумаги мало что могли бы помешать Веларионам задуматься. богатство Спайстауна уже было. Кроме того, в отличие от Сумеречного Дола, успех Спайстауна не зависел от хартии, он уже был сказочно богат и преуспевал, и наверняка будет расти, и Джейхейрис мог использовать хартию для улучшения отношений и положения своего дома.

— Это было бы приемлемо. Я попрошу мейстера учесть это при подписании контракта. Но я бы настоял на том, чтобы процент от прибыли принадлежал Висерре и ее детям навсегда, я бы ни по какой причине не хотел, чтобы они были нищими. Может быть, послезавтра мы снова встретимся, чтобы составить проект контракта?

«Это приемлемо для меня, ваша светлость, но могу ли я попросить кое-что перед переговорами?»

Джейхейрис кивнул в знак согласия.

«Я хотел бы, чтобы принцесса была заранее проинформирована о том, что мы ведем переговоры о ее руке… и также ей был предоставлен выбор. Я полагаю, что она находит меня приятным, но если по какой-либо причине она этого не сделает, я бы не стал принуждать ее к браку, которого она не желает. Я думаю, это было бы нехорошо ни для одной из вовлеченных сторон».

Джейхейрис был поражен, но также и впечатлен. — Вы действительно редкий человек, милорд. Очень хорошо. Я согласен с вашей просьбой».

«Теперь о Ступенях; Пройдет еще много лет, прежде чем Железный Трон официально аннексирует Ступени, и нам еще предстоит захватить их все. Когда мы это сделаем, нам понадобится кто-то, кто будет управлять ими.

«Вклад вас и вашего дома не забыт. С вашим положением капитана кораблей, торговыми путями вашего дома и боеспособным флотом вы вполне подходите для этой должности, и вскоре вы станете родственниками как по крови, так и по браку. Я надеюсь, что вы примете управление островами, когда придет время», — сказал он.

Лорд Корлис выглядел чрезвычайно довольным, возможно, даже более довольным, чем когда Висерру предложили в жены. — Вы оказываете мне большую честь, ваша светлость. Я буду усердно работать, чтобы оказаться достойным вашего доверия».

— У вас уже есть мой господин. Я надеюсь, что крепкие отношения между нашими домами продолжат укрепляться и поддерживаться с вашим браком с моей дочерью».

— Тогда тост, ваша светлость? За наши два дома и их предстоящий союз?

«Отличная идея! Позвольте мне налить нам каждому по выпивке, — сказал Джейхейрис, вставая со своего места, чтобы достать бутылку ликера с полки, быстро осмотрев ее, прежде чем налить два стакана. Эту же бутылку ему подарили полгода назад, когда лорд Корлис предстал перед судом. Возможно, было уместно открыть его сейчас и выпить, чтобы отпраздновать помолвку лорда Корлиса с его дочерью.

«За союз наших домов!» Джейхейрис произнес тост.

«Дом Таргариенов и Дом Веларионов. Да будут они навеки близки, как родня, и верны друг другу», — в свою очередь сказал Корлис.

Как только они выпили свои бокалы вина, Джейхейрис снова сел с лордом Корлисом, чтобы начать обсуждение более тонких деталей будущего господства Корлиса над Ступенями и условий его помолвки с Визеррой. В то время как переговоры о последнем не могли официально начаться до тех пор, пока не был сделан первый проект контракта, а предыдущие годы были преждевременными, Джейхейрис чувствовал, что не повредит хотя бы начать

обсуждение их сейчас, когда у них обоих есть время. Возможно, из-за очередной партии в шахматы? Их второй раунд закончился посреди разговора еще одной ничьей, и он был в настроении бросить вызов лорду Корлису еще раз и, возможно, окончательно определить победителя.

Но прежде чем это действительно могло произойти, они оба услышали стук в дверь. Я прямо попросил не беспокоить. Раздраженный Джейхейрис впустил молоток, решив, что сообщение будет либо срочным, либо он заставит отправившего его пожалеть об этом. Он был удивлен, увидев всегда послушного сира Райама, не подчиняющегося его приказу стоять на страже у двери, входящей в комнату.

«Сир Райам. Я полагаю, вам было приказано стоять на страже снаружи соляра, — сказал он равнодушно.

Сер поклонился. «Простите меня, ваша светлость. Посланник прибыл со срочным сообщением, и они упорно отказывались передать его. Помня о ваших приказах, я решил сам передать его вам.

— Тогда очень хорошо. Дайте свое сообщение».

Сир Райам подозрительно взглянул на лорда Корлиса, и Джейхейрис подавил вздох. — Лорд Корлис.

— Как пожелаете, ваша светлость, — сказал мужчина, прежде чем любезно покинуть комнату.

Сир Райам, должно быть, боялся, что лорд Корлис подслушает, потому что тогда он подошел к нему вплотную и что-то прошептал ему на ухо. Брови Джейхейриса тревожно поднялись от услышанного, и вскоре он выбежал из комнаты. Увидев, что лорд Корлис терпеливо ждет, он заговорил.

— Простите меня, мой господин, но возникло срочное дело. Я считаю, что наша встреча должна закончиться сегодня здесь».

Лорд Корлис милостиво кивнул, прежде чем уйти. — Это неважно, ваша светлость.

Пока он шел, Джейхейрис недоверчиво и гневно покачал головой. Он надеялся, что Висерра не совершит ту же ошибку, что и ее сестра, но каким-то образом она сделала нечто гораздо, гораздо худшее.

Сидя на Железном троне, Джейхейрис размышлял, его мысли переносились на события давно минувших лет. События, о которых он думал, наверняка не повторятся. Сначала он вспомнил, как крыса, которую его сестра взяла к себе в постель, осмелилась украсть у них три драконьих яйца и продать их Морскому Лорду Браавоси. Джейхейрис вспомнил, что у Морского Лорда была самодовольная ухмылка, когда он противостоял ему, поскольку кретин осмелился угрожать его семье убийством, если они продолжат настаивать на этом.

По сей день Джейхейрис с удовлетворением вспоминал, как он стер ухмылку с высокомерного Морского Лорда, превратив Дом Черного и Белого в пепел.

Браавосцы, возможно, забыли или любили притворяться, что нет, но Джейхейрис узнал правду от женщины, которую он ненавидел и уважал в равной мере. Висенья Таргариен рассказала

ему о том, как их предки победили первоначальных Безликих людей в Веке Крови, что стало одной из многих причин, по которым Геймона называли «Славным».

Те, кто с тех пор называл себя Безликими людьми, были просто притворщиками, не обладающими никакими навыками и в лучшем случае лишь крупицей магии, которой обладали их предки, но Таргариены в этом отношении ничем не отличались. Победа досталась немалыми ценами. Последним членом их семьи, кто практиковал какую-либо магию, была Висенья, и ее знания умерли вместе с ней.

И все же не магия сделала Таргариенов королями. Драконы были; и именно с помощью дракона Джейхейрис поставил Браавоса на колени. В конце концов, он забрал яйца и поставил в пример любого, кто посмел украсть из его дома. Все оказалось хорошо в конечном итоге.

Второй раз, однако, закончился гораздо менее счастливо. Его племянница Эреа сбежала с Балерионом, вызвав массовые поиски, поскольку они обыскивали Вестерос и Эссос в поисках ее. Она вернулась год спустя, больная чумой, настолько ужасной, что он даже не мог думать о ней снова. Этот инцидент напрямую привел к формированию Хранителей Драконов как ордена, чтобы охранять и защищать своих драконов и следить за тем, чтобы никто не получил к ним доступ без его разрешения. Предполагалось, что это никогда больше не повторится, но это произошло из-за его недосмотра, не запретившего Висерре доступ в Яму.

«Может быть, мне следует увеличить количество Хранителей Драконов», — подумал Джейхейрис с легким стоном, когда перед ним предстал Висерра, окруженный Эйемоном и Бейлоном. Ему сказали, что ее братьям пришлось долго убеждать ее, чтобы она приземлилась, и ничто не убедило ее вернуть своего только что захваченного дракона в Яму. Дримфайр свободно летал над городом впервые с тех пор, как умерла его сестра Рейна.

«Что мне делать с тобой, Визерра?» — спросил он свою заблудшую дочь голосом холодным, полным гнева и разочарования. Она не съежилась, ее глубокие фиолетовые глаза смотрели в его вызывающий и дерзкий взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/85606/2736735